

АЛЕКСАНДРА
АЙВИ

*Властитель
ее души*

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)-31

ББК 84 (7Coe)-44

A36

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Alexandra Ivy

BEYOND THE DARKNESS

Перевод с английского А.В. Банкрашкова

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Айви, Александра

A36 Властитель ее души : роман / Александра Айви;
пер. сангл. А.В. Банкрашкова. — Москва: АСТ, 2014. —
350, [2] с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-087356-2

Независимая и гордая красавица Харли не доверяет представителям сильного пола и не приемлет брак, от которого супругу нужны только сыновья-наследники, — даже если этот мужчина не кто иной, как таинственный красавец Сальваторе Джулиани, в жилах которого течет королевская кровь. Однако Сальваторе — единственный, кто в силах помочь девушке воссоединиться с семьей и противостоять беспощадному врагу, угрожающему жизни обоих. Харли нуждается в его покровительстве — но готова ли поверить в неподдельность и силу пробудившейся в нем страсти?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84 (7Coe)-44

© Debbie Raleigh, 2010

© Перевод. А.В. Банкрашков, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Голодный как волк

Забыв обо всем на свете, Сальваторе провел руками по обнаженным бедрам Харли. Буквально загнипнотизированный мерцанием светло-карих глаз, он смотрел на водопад золотистых волос и тонкие черты и не мог насмотреться.

То, что его человеческое начало пробуждалось, когда он видел столь притягательную красоту, странным не было, а вот волк в нем всегда просыпался неожиданно. Сейчас, как никогда прежде во время секса, он почувствовал силу живущего в нем волка. Животная страсть зверя пульсировала в каждой его жилке и грозила вырваться.

Красотка дышала порывисто и взволнованно, словно бушевавший в груди Сальваторе Джулиани огонь, пробиваясь сквозь тонкий покров человеческого обличья и играя всполохами в глубине его глаз, и впрямь был виден. Однако страха во взгляде партнерши он не заметил — это был тот же огонь страсти, который горел в нем самом.

Сальваторе чувствовал, что должен пометить ее своей страстью, как волки метят друг друга запахом при соитии.

Харли закусила губу, словно почувствовала под тонкой телесной оболочкой Сальваторе волка. Нежно, но вместе

с тем требовательно она губами прильнула к его груди, и у него на мгновение перехватило дыхание.

— Харли! — простонал он.

Его мольба оборвалась столь же внезапно, когда Харли скользнула по его телу вниз, продолжая осыпать поцелуями.

Не подозревая, насколько близко Сальваторе к взрыву, или, возможно, просто наслаждаясь властью над ним, она целовала и целовала, и каждое прикосновение ее губ порождало в его теле все новые спазмы, мучительные и сладкие.

Глава 1

«Не лучший денек», — со вздохом признал Сальваторе Джулиани, могущественный король варов.

Откровенно говоря, денек был поганым.

Достаточно того, очнувшись и оглядевшись вокруг, он понял, что лежит в холодном туннеле. Шикарный костюм от Гуччи, который был на нем, превратился в грязную тряпку, но хуже всего было то, что он совершенно не помнил, как здесь оказался.

В туннеле было к тому же темно, но Сальваторе, как и всякий оборотень, обладал способностью превосходно видеть ночью, так что, едва открыв глаза, он сразу же заметил рядом с собой Леве — трехфутовую горгулью с чахлыми рожками и уродливыми чертами серого лица. На ее тонких крыльях расплывались синие и золотистые пятна, местами было видно темно-красное оперение. Этого вполне хватило, чтобы испортить его и без того плохое настроение.

— Просыпайся, — прошипел Леве. Сейчас его французский акцент чувствовался особенно сильно, а крылья трепетали от страха. — Просыпайся, паршивый пес, черт тебя побери!

— Если ты еще раз назовешь меня псом, закатаю тебя в асфальт, — проворчал Сальваторе, осторожно разминая шею. Кровь в его голове все еще пульсировала в такт биению сердца.

«Что же, черт побери, случилось?» — задумался он.

Последним, что он запомнил, был укромный закуток к северу от Сент-Луиса, где состоялась его встреча с Дунканом, обещавшим рассказать ему о предателе, который завелся в их стае. Мгновение — и вот он уже здесь, в темном туннеле, и разбудил его Лева, который гудел над ним крыльями, словно бабочка-переросток.

Боже всемогущий, что же могло произойти? Сальваторе лежал, размышляя, где может быть Ягр. Вот уж его-то сердце он с удовольствием разделил бы за обедом даже с этим занудой Лева. Чертов вампир!

— Для того чтобы что-либо предпринять, надо как минимум встать, — ехидно сказала горгулья. — Давай же, подними свой хвост, предводитель слизняков!

Преодолевая боль, Сальваторе поднялся, пригладил свои черные как вороново крыло волосы до плеч. Грязь с шелкового костюма он отряхивать не стал.

— Где мы? — спросил он наконец.

— В каком-то противном туннеле, — ответила горгулья.

— Превосходно! И как это я обходился прежде без твоих блестящих умозаключений?

— Послушай, все, что я запомнил, — это тело мертвого Дункана. В следующее мгновение ведьма с симпатичным лицом и такими отвратительными манерами атаковала и меня.

Горгулья задумчиво почесала пятку. Сальваторе знал, что череп у горгульи довольно прочен и потому с ней ничего не случилось.

— Должно быть, это было колдовство. Это действительно была ведьма? — спросил Сальваторе.

— Да нет, скорее демон, но...

— Что?

— Наполовину, — уточнила горгулья.

— Обычное дело, — пожал плечами Сальваторе, поскольку в мире демонов кровосмешение — частое явление.

— Было бы обычное, — ответил Леве, — если бы не ее магическая сила.

Сальваторе нахмурился. Даже если бы он сейчас выплеснул на Леве все свое недовольство, увы, тот был прав. Леве, этот крошечный демон, каким-то образом чувствовал магию, чего сам Сальваторе был начисто лишен.

— Сила? — спросил он.

— Как у джинна, — уточнил Леве. — Это скорее джинн, чем демон.

Неприятный холодок пробежал по спине Джулиани. Он осмотрелся: наверху чисто, в глубине туннеля тоже. На расстоянии Сальваторе чувствовал только оборотней из своей стаи и вампиров. Его кавалерия была на подходе. Однако сейчас он пытался почувствовать джинна.

Чистокровные джинны были существами жестокими и непредсказуемыми, от природы наделенными многими сверхъестественными способностями. Они умели превращать слабый ветерок в смертельный ураган, вызывать не только гром и молнию, но даже и землетрясения. Джинн мог исчезнуть в столбе пламени. Радовало только то, что чистокровные... джинны редко интересовались мирами других существ и предпочитали уединенный образ жизни. Полукровки были куда более общительными.

Сальваторе живо представил себе, на что способны джинны-полукровки, и вздрогнул. Конечно, они не обладали всей силой редкого в их мире чистокровного джинна, но со своей неспособностью хоть как-то справ-

латься с магией они были еще более непредсказуемыми и опасными.

— Джиннам ведь запрещено скрещиваться с другими демонами, — напомнил Сальваторе.

— В этом мире много чего запрещено, — насмешливо фыркнул Лева.

— Надо будет сказать оракулам, — решил Сальваторе. Комиссия оракулов была высшей властью в мире демонов.

Он хлопнул по карману, где обычно лежал телефон, но там оказалось пусто.

— Что? — спросил Лева, заметив его озадаченный взгляд.

— Я потерял сотовый.

— Замечательно! — всплеснул лапами Лева. — В таком случае мы пошлем записку, а сейчас нам надо идти.

— Расслабься, — успокоил его Сальваторе, — помощь уже вышла.

— Твои оборотни? — хмуро спросил Лева.

— И еще Тейн.

— Цирк, да и только, — фыркнул Лева.

Ожидая прихода Ягра, Сальваторе тревожно хмурился. Конечно, в этой компании один вампир хуже другого, но у Тейна была совсем уж скверная репутация. Среди варов про него поговаривали, что он вначале убивает, а уже потом задается вопросами.

Чутье подсказало приближение существа.

— Харон? — окликнул Сальваторе. Это прозвище Тейн получил за то, что уничтожал вампиров из других кланов и всех прочих демонов. Сальваторе знал, что вампиры ставят себя выше любого демона.

— Высокомерная снисходительная ослица, — вполголоса промолвил Лева.

Сальваторе даже остановился.

— Наверное, все-таки осел, — поправил он горгулью.

Леве в ответ лишь махнул лапой.

— Это не важно, — сказал он. — Я склоняюсь к мысли, что у демонов высокого уровня тщеславия больше, чем у низших...

— Ну, допустим, — прозвучал в темноте ледяной голос, от чего им показалось, что в туннеле стало еще холоднее. — Занимательно...

Леве замолчал, и теперь слышался лишь шелест его крыльев. Он старался не отставать от Сальваторе, уверенный, что тот его защитит.

— Ты прячешься у меня за спиной? — спросил Сальваторе, оборачиваясь, но тут же замолчал. Сейчас не стоило много болтать — краем глаза он заметил вампира, который показался из-за поворота туннеля.

Вампир был некрупным, но опасно мускулистым. Золотистая кожа и густые совершенно черные волосы выдавали его полинезийское происхождение. За плечом у него был длинный томагавк. На худощавом и немного угловатом лице вампира Сальваторе разглядел небольшие хищно посаженные глаза. Вампир, явно испытывая пристрастие к дорогой дизайнерской одежде, был в шортах цвета хаки.

Увидев в руках вампира большой кинжал, Сальваторе понял, что всякий, кто хоть сколько-нибудь дорожит своей жизнью, не посмеет встать на пути этого существа, не говоря уже о том, чтобы с ним спорить.

В зловещей тишине раздался звук шагов, и из-за поворота показалась четверка оборотней. Самый крупный из них, по имени Хесс, почтительно подошел к Сальваторе и, опустившись на колени, прикоснулся большой лысой головой к каменному полу.

— Вы ранены?! — то ли спросил, то ли констатировал выказавший ему столь высокое почтение оборотень и встал плечом к плечу с Сальваторе.

— Пострадала только моя гордость, — ответил Сальваторе и повернулся к вампиру. — Я лишь запомнил, как вошел внутрь и обнаружил мертвого Дункана, — начал он свой рассказ. — Хотя нет, еще был голос, а затем... — Он попытался вспомнить другие детали, но безуспешно. — А как вы нас нашли? Вы что, все это время следили за нами? — неожиданно спросил Сальваторе.

Тейн в задумчивости погладил рукоятку кинжала.

— Ягр поднял тревогу, как только мы обнаружили, что внутри никого нет. Он сразу почувствовал запах беды. Я знал, с кем ты отправился на эту встречу, и потому с готовностью поддержал Ягра.

Эти слова не вызвали удивления у Сальваторе. В его народе были чистокровные оборотни, по выражению ученых — «чистая линия», и те, кто стал таковым лишь после укуса оборотня. Первые, к которым относился Хесс, оказались превосходными охотниками, и потому Сальваторе сделал их охранниками. Но рассуждения не были их сильной стороной, и потому порой приходилось думать и за них. Впрочем, это вполне устраивало Сальваторе.

— Как там наши преследователи?

— Мы нагнали вас еще полчаса назад. Очевидно, они сбежали, — предположил Тейн.

— Так вы не заметили их?

— Нет. Щенок сбежал через боковой туннель еще милоу назад, а демон просто исчез, — огорченно сообщил Тейн.

Сальваторе тоже был расстроен.

— Немногие демоны способны исчезать бесследно. Горгулья думает, что это был джинн-полукровка.

— А в этом можно быть уверенным? — спросил Тейн.

Леве выступил из-за спины Сальваторе и горделиво подпер бока тощими лапами:

— Я не думаю, а знаю. Я уже сталкивался с джинном пару веков назад. Он откусил одно из моих крыльев. Я хо-

рошо это запомнил. Прошло несколько лет, прежде чем оно отросло вновь.

Тейна этот рассказ мало впечатлил. Он лишь спросил:

— Ну и что?

— Прежде чем демон сбил меня в воздухе и испарился, он оставил мне небольшой подарок.

С этими словами Леве повернулся, и на его спине стал виден отпечаток тонкой изящной ладони. Гулкое эхо отозвалось на смех Сальваторе, и Леве обиженно посмотрел на него.

— Это не смешно, — сказал он.

— Однако это не доказывает, что мы столкнулись сейчас с джинном, — заметил Тейн, пряча улыбку.

— Магическая молния — штука не из тех, что легко забываешь.

Тейн нервно огляделся вокруг. Ни один вампир в своем уме не стал бы связываться с джиннами.

— Но почему это именно джинн-полукровка?

— Потому что я еще жив, — поморщившись, ответил Леве.

Вампир повернулся к Сальваторе:

— Надо предупредить комиссию.

— Я того же мнения, — сказал Сальваторе.

— Пусть это сделают вары. Это ваша обязанность.

— Я непременно разыщу сбежавшего оборотня. — Сальваторе поспешил сменить тему. Меньше всего ему хотелось, чтобы им командовал вампир. — Уверен, что комиссия сочтет, что и ловить предателей также моя обязанность.

От скопившейся злобы воздух в туннеле вдруг стал морозным, и Сальваторе поежился.

Оборотни начали тревожно переглядываться, чувствуя себя неуютно между двумя опасными хищниками. Сальваторе неотрывно смотрел в глаза Тейна. Немногие

оборотни могли противостоять вампирам, но Сальваторе не был обычным оборотнем. Он был вождем оборотней и не собирался отступать перед каким угодно демоном.

Наконец Тейн злобно оскалился и отвел взгляд. Сальваторе мог лишь предположить, что вампиру велено пока никого не трогать.

— Обещаю, я не забуду этого, — угрожающе предупредил Тейн и, повернувшись, исчез в темноте туннеля так же неожиданно, как появился.

— Ну вот, отделались от кровопийцы, — облегченно сказал Сальваторе.

Он немного постоял, вслушиваясь в тишину, чтобы убедиться, что Тейн не вернется, а затем возвратился к своим оборотням и понял, что многие скоро переменятся.

У него, как у чистокровки, была способность противостоять перемене, бессильным его делала лишь полная луна. Остальные же оборотни в его стае были целиком во власти своих эмоций.

Постепенно все успокоились, и Хесс спросил:

— Что теперь?

Сальваторе больше не колебался:

— Мы пойдем за тем псом.

Хесс нервно сжимал и разжимал мощные кулаки.

— Это слишком опасно, с ним джинн...

Больше он ничего не сказал, поскольку Сальваторе прервал его грубым тычком:

— Хесс, если мне потребуется твое мнение, я спрошу его у тебя!

— Конечно. — Оборотень покорно опустил голову.

— А он не так уж и не прав, — сказал Леве, выходя вперед. — Как раз сейчас мы отправляемся за демоном, который убил Дункана, а нас оглушил.

— А ты, горгулья, можешь с нами не лететь! — отрезал Сальваторе.

— Ну уж нет, я не собираюсь оставаться в этих туннелях.

— Тогда пошли за вампиром!

Однако горгулья не торопилась, явно вынашивая хитрый план.

— Дарси не обрадуется, если со мной что-то случится. А если не будет довольна Дарси, то не будет счастлив и Стикс.

Сальваторе замер. Дарси относилась к числу тех чистокровных особ, поиском которых он занимался вот уже три десятка лет. Но в последнее время эта особа спуталась с вампирами, и Сальваторе с ней не считался и потому ее не опасался. А вот кого он боялся, так это Стикса. Этот Лева далеко не глуп.

Тихо выругавшись, Сальваторе направился в глубь туннеля.

— Только попробуй встать на моем пути, горгулья. Я изрублю тебя и скормлю стервятникам!

В темноте Сальваторе чувствовал за спиной тихую поступь своей стаи и легкий шелест крыльев Лева.

— Я бы полетел впереди, но, боюсь, собаки учуют мой запах, — раздался голос горгульи.

— Кстати, не только джинн может оторвать крыло, — спокойно предупредил Сальваторе.

В туннеле воцарилось молчание, и Сальваторе, собравшись с мыслями, наконец повел своих оборотней по следу, видимому только ему.

Да, были моменты, когда он искренне сожалел, что уехал из Италии. В Риме он был всё и вся. В любом вопросе последнее слово всегда оставалось за ним. Он был лучшим, и никаких тебе рядом вампиров и наглых горгулий.

Теперь, к сожалению, выбирать не приходилось. Славное племя варов вымирало. Чистокровки больше не могли контролировать течение беременности, и младенцы погибали, прежде чем появлялись на свет. Теперь даже

укусы оборотней теряли свою силу. Шли годы, а стая оборотней оставалась без прибавления, что очень тревожило Сальваторе. Наконец в результате многолетних генетических исследований появились четыре девочки, которые впоследствии дали жизнь первым чистокровным оборотням от рождения.

Это и стало чудом, которое спасло варов. Но прежде чем это случилось, произошло много трагических событий, начавшихся с того, что малюток выкрали прямо из колыбели.

Джулиани вспомнились те дни, хотя от них сейчас его отделяло без малого тридцать лет. Но воспоминания были так свежи и остры, что Сальваторе даже негромко зарычал. Сначала он колесил по Европе, затем судьба занесла его в Америку, где ему посчастливилось встретить двух чистокровных красоток, которые потом присоединились к его народу. Но Дарси, к сожалению, попала в руки Стикса, а Реган оказалась бесплодной.

Во время поездки в Ганнибал Сальваторе обнаружил Каина — оборотня, который убедил себя, что кровь невинных младенцев способна превращать обычных собак в оборотней. Какая глупость!

Сальваторе вновь вспомнил свою встречу с одним из оборотней Каина, знавшим, где находится предатель. Именно тогда на них напали, и его с Леве утащили в туннель.

А что, если это Каин напал на них? Ведь след вел прямо к его логову! Сальваторе представил себе, как расправится с предателем, и недобрая улыбка изогнула его губы.

Сальваторе уже почти полчаса шел по петляющему туннелю и вот немного замедлил шаг. Нюхая воздух, он откинул назад голову и замер.

Запах того сбежавшего пса здесь чувствовался довольно сильно, однако к нему начали примешиваться запахи

и других оборотней из чужой стаи и — неожиданно — чистокровки.

Сальваторе буквально смаковал густой аромат ванили, который завладел его чувствами.

Он любил запах женщины, да что там говорить, он любил женщин! Но сейчас эмоции были острее — все пьянило и возбуждало.

— Кристо... — выдохнул он, чувствуя, как кровь несеется по его жилам, почти как в минуты страсти... Нет, ощущения были еще ярче и острее.

Не может быть, чтобы он встретил свою старую любовь!

— Там не наши оборотни, — произнес Леве, придвигаясь к Сальваторе. — И с ними чистокровка.

— Да, — пробормотал Сальваторе.

— Думаешь, мы в ловушке? — забеспокоился Леве.

Мрачный смешок сорвался с губ Сальваторе. Как ему хотелось, чтобы это оказалась ловушка!

— Есть только один способ узнать! — решительно произнес он, шагнув вперед, туда, где уже был виден конец туннеля.

— Сальваторе! — воскликнул Леве, хватая его за штанину.

— Ну что?! — нетерпеливо спросил Джулиани, сбрасывая цепкую лапку.

— Забавный запах, мон дью...

Ослепленный яростью, Сальваторе схватил горгулью за рог и поднял перед собой, осветив уродливую морду. Черт, только сейчас он почувствовал слабый мускусный запах, которым, кажется, пропиталась вся его кожа.

— Еще одно слово, и ты лишишься языка, — пообещал раздосадованный Сальваторе.

— Но...

— Ты насмехаешься надо мной!

— И не думал, — возразил Леве, однако на его губах проступила насмешливая ухмылка. — Я еще в своем уме.

Неожиданно совсем рядом из темноты выскочил Хесс, и Леве возблагодарил судьбу за то, что она так благосклонна к нему.

— Сэр? — произнес оборотень, сдвинув густые брови.

— Берите Макса и других и прикрывайте сзади. Не хочу получить удар в спину, — распорядился Сальваторе.

Казалось невероятным, что Хесс также чувствует аромат женщины. Этот оборотень был настолько толстокожим, что во время своего последнего соития даже изменял своей сути — не превращался. Потому несдержанность Леве на язык так раздражала сейчас Сальваторе.

Подождав, когда оборотни немного отстанут и исчезнут в темноте, он крепко взял горгулью за рог и сильно тряхнул:

— Ты, еще одно слово...

Обретя равновесие, Леве посмотрел наверх, его крылья затрепетали, а хвост нервно задергался.

— Мне потребуются два слова, — попросил он, внезапно взлетел и, врезавшись всем телом в Сальваторе, повалил его на пол. — Впереди обвал!

Поверженный на пол Сальваторе в ужасе наблюдал, как оседает и без того низкий потолок, а там, куда он только что собирался шагнуть, вырастает груда камней.

Если бы не решительные действия Леве, последствия обвала были бы трагическими, однако, вставая, Сальваторе не был настроен на благодарность. Оказалось, что запас неприятностей на сегодня не был исчерпан.

Он повернул опять в туннель, надеясь хотя бы разыскать своих оборотней, которых он так мудро отправил назад.

— Хесс! — крикнул он.